

ровского монастыря Протасий собрал древние рукописные записи о преподобном Авраамии и написал житие святого. Святой Авраамий прославился от Бога даром чудотворений. Он неоднократно спасал город Галич от моровой язвы, засухи и непогоды.

В «Иконописном подлиннике» приводится внешний облик преподобного Авраамия: «Подобием сед, власы просты, брада аки Кирилла Белозерского, ризы преподобническа и схи́ма, в руках образ Пресвятой Богородицы с Предвечным Младенцем Иисусом Христом».

Литература

1. Барсуков Н. Источники русской агиографии. СПб., 1882.
2. Димитрий (Самбикин), архиепископ. Месяцеслов святых, всей Русской Церковью или местно чтимых. Вып. 11, июль. Тверь, 1901.
3. Филарет (Гумилевский), архиепископ. Жития святых, чтимых Православной Церковью. Изд. 3-е, допол., июль. СПб., 1900.
4. Протопопов Д. И. Жития святых (месяц июль). М., 1885.

В
ТОЙЖЕ
ДЕНЬ

Обрѣтение мощей преподобномученика Афанасія Брѣстскаго (Службу зри 5 сентября)

Тропарь, глас 2:

Блажен еси, отче наш Афанасие, / яко верно
пожил еси, стоя бодренно за святую Православную веру, / со умилением присно поя неседальное Пречистей, / заповедуя никомуже нарушати Православныя веры святых, / пострадав за свидетельство истины даже до смерти. / Мы же, чтущие святину твою, / со дерзновением зываем ти: / отче наш, преподобномучениче Афанасие, / похвало и украшение наше.

Кондак, глас тойже:

Яко постника благочестна и искусна, / и страдальца произволением честна, / и пустыни жителя сообразна, / в песнях достойно хвалим Афанасия приснохвальнаго, / той бо змия поправил есть.

Святой преподобномученик Афанасий Брестский родился около 1597 года в благочестивой белорусской семье Филипповичей.

Около времени рождения святого Афанасия в 1596 году в городе Бресте была заключена уния между частью Православной Церкви Юго-Западной Руси, входившей в то время

в состав Польско-Литовского государства, и Римо-Католической Церковью. Уния имела целью латинизацию Святой Православной веры и русской народности. В ответ на заключение унии Православный Собор, состоявшийся также в 1596 году, принял постановление: «Мы даем обет веры, совести и чести за себя и за

наших потомков, не слушать этих осужденных соборным приговором митрополита и владык, не повиноваться им, не допускать их власти над нами; напротив, сколько возможно противиться их определениям, действиям и распоряжениям, стоять твердо в нашей святой вере и при истинных пастырях нашей святой Церкви, особенно при наших Патриархах (имеются в виду Восточные Патриархи), не оставляя старого календаря... и сопротивляясь всем притеснениям, насилиям и новизнам, которыми бы стали препятствовать целости и свободе нашего богослужения, совершаемого по древнему обычаю».

Эти заветы, которые от лица Церкви возложили на ее верных чад представители Восточного Православия на Брестском соборе, стали призыванием святого Афанасия, и их осуществлению была отдана вся его жизнь.

В молодые годы он некоторое время преподавал в домах польского шляхетства, в том числе у канцлера Литовского Льва Сапеги. Разгульная жизнь, которую он наблюдал при дворе польского вельможи, лишь укрепил в преподобном Афанасии намерение оставить мирскую суету. Он удалился в Виленский Свято-Духовский монастырь, где в 1627 году принял иноческий постриг от игумена Иосифа. Отсюда преподобный Афанасий был послан на послушание сначала в Кутеинский монастырь под Оршею, а затем — в Межигорский, около Киева, где «не малое время учился воле Божией и жизни по закону». Из Межигорья преподобный Афанасий был вновь вызван в Вильну, где преподобный был посвящен в сан иеромонаха и затем назначен заместником Дубойской (Дубовской) обители под Пинском. Через три года, в 1636 году, обитель оказалась в ведении иезуитов; преподобный Афанасий был переведен на послушание в Купятицкий монастырь. Отсюда он совершил для сбора подаяний весьма трудное и опасное путешествие в Москву, сопровождаемое видимым покровительством и помощью Божией Матери. В 1640 году святой Афанасий был назначен игуменом Симеонова монастыря в Бресте. Прибыв в Брест на игуменство, преподоб-

ный Афанасий прежде всего разыскал старые грамоты, епископские и королевские, которыми утверждались права и преимущества вверенного ему монастыря. Найдя в грамотах, что «уния со старым Римом, принятая вопреки законам Восточной Церкви, проклята навеки», преподобный Афанасий стал открыто в храме и других местах поучать об этом. Это произвело столь сильное действие, что во всем воеводстве униаты начали испытывать величайшую тревогу. В 1641 году святой Афанасий отправился в Варшаву на сейм, где собирався закрепить исконные преимущества православного братства в Бресте и отстоять полную свободу Богослужения и обрядов по уставу Восточной Церкви, но ему отказали. Тогда преподобный Афанасий обратился за советом и помощью к православным духовным влиятельным лицам, но и здесь не нашел он поддержки.

Воспевая однажды акафист Божией Матери, святой Афанасий вдруг явственно услышал от Ее образа слова: «Афанасий! Жалуйся теперь на сейме при помощи иконы Моей Купятицкой, в кресте изображенной, перед королем польским и государ-

ством, грозя праведным гневом и страшным судом Божиим, который вот-вот поистине наступит, если не образумятся. Пусть прежде всего на веки осудят проклятую унию — в этом самая насущная нужда — и им еще может быть хорошо». Исполняя это повеление, преподобный в 1643 году, уподобляясь святому пророку Или, ревнителю об истинной вере, отправился на сейм в Варшаву, взяв с собой образки Купятицкой иконы Богоматери и записанное предостережение о гнев Божием за преследование Православия и покровительство унии, которые и раздал всем знатнейшим членам сейма, в том числе и королю. Он обратился в сейме к королю с речью, в которой изложил все притеснения и обиды, чинимые православным иезуитами и униатами. К смелым словам подвижника отнеслись с явным неудовольствием и отправили его на суд к Киевскому митрополиту Петру Могиле. В Киеве преподобный был оправдан и по просьбе братии Брестского монастыря вновь восстановлен в игуменском достоинстве. По возвращении в Брест преподобный Афанасий всецело отдался монашеским подвигам. Уединенная жизнь иноков постоянно нарушалась нападениями на монастырь, издевательствами, насмешками, препятствиями в общении со святыней и прочими притеснениями, чинившимися иезуитами и униатами.

В ноябре 1644 года он был взят под стражу, отведен в Варшаву и брошен в оковы, в которых содержался более года. В заключении святой Афанасий написал молитвословие, которое распевал для утешения душевной боли: «Пошли покой Церкви Своей, Христе Боже! Не знаю, может ли кто из нас терпеть дальше! Дай нам помощь в печали, чтобы мы всецело отделились вере святой, непорочной». Из тюрьмы преподобный Афанасий написал королю Владиславу IV три послания, причем одно из них на генеральный сейм 1645 года с просьбой защитить Православную Церковь в Западной Руси.

Результатом этих посланий было то, что Киевскому митрополиту было предписано забрать святого Афанасия из тюрьмы и отправить его в такое место, где бы он уже не мог

«чинить никаких тревог». Исполняя повеление короля, митрополит Петр Могила оставил Брестского игумена в Киево-Печерском монастыре. Под влиянием ясно обнаружившегося расположения православных к святому, после последовавшей 1 января 1647 года кончины митрополита Петра Могилы, преподобный Афанасий вновь вступил на свое игуменство. Во время пребывания в Киево-Печерской Лавре святой Афанасий создал одно из замечательнейших своих произведений — «Дневник» («Диариуш»). Как свидетельствует история создания «Дневника» и сам текст этого выдающегося памятника общественной мысли первой половины XVII века, святой Афанасий стремился создать такой литературный памятник, который облечал бы унию, имел актуальность не только в то время, но и в будущем, и в котором была бы показана одна из исторических страниц напряженной борьбы православного народа против римокатолической агрессии.

Вернувшись в Брест, святой Афанасий не долго ощущал покой в своей обители. В июле 1648 года его вновь арестовали по ложному обвинению в помощи восставшим казакам. Когда обвинение не подтвердилось, судьи спросили преподобного: «Ты проклинал унию?» «Да, — ответил святой Афанасий, — потому что она и есть проклята». Этого было достаточно для тех, кто жаждал крови Брестского игумена. Иезуиты, зная, что он осужден на смерть, подослали к нему своего человека, пытавшегося убедить святого не губить себя. Но страдалец за истину ответил ему: «Пусть иезуиты знают, что как им приятно пребывать в прелестях мира сего, так мне приятно пойти теперь на смерть».

В ночь на 5 сентября 1648 года гайдуки повели преподобного Афанасия в сосновый бор возле деревни Гершановичи. Там они заставили его вырыть себе яму, а потом, пытая раскаленным железом, принуждали отказаться от слов, произнесенных игуменом против унии и католицизма. Не теряя самообладания, святой подвижник мужественно ответил палачам: «Что я сказал, то сказал, и с тем умираю». После этих слов палачи приказали одному из прослезившихся

ся гайдуков расстрелять святого Афанасия. Потрясенный мужеством и стойкостью святого игумена, гайдук просил у него прощения и пастырского благословения. Получив то и другое, он выстрелил, но не убил святого. Раненый двумя мушкетными пулями преподобный Афанасий с окровавленной головой продолжал стоять, прислонясь к сосне. Страшное кровавое зрелище при внезапно разразившейся сильной грозе до такой степени испугало гайдуков, что они поспешили втолкнуть его еще живым в яму, в которой воин за веру Христову повернулся лицом кверху, сложил руки крестообразно и предал душу Господу.

В течение восьми месяцев тело страдальца за Православие, засыпанное землей, лежало в неизвестности без церковного чина погребения. 1 мая 1649 года один мальчик указал братии Брестского Симеоновского монастыря место погребения их игумена. Земля, в которой был погребен мученик, оказалась временно принадлежавшей иезуитам, поэтому пришлось действовать тайно. Иноки ночью выкопали нетленное тело игумена и тотчас перенесли на другое место, а утром — в свой монастырь. Через несколько дней, 8 мая 1649 года преподобный Афанасий был с честью погребен у правого клироса в главном храме монастыря в честь преподобного Симеона Столпника.

Преподобный Афанасий был признан чтимым святым вскоре после своей мученической кончины. 5 января 1658 года архимандрит Киево-Печерской Лавры Иннокентий Гизель вместе с Иосифом Нелюбович-Тукальским (с 1664 года митрополит Киевский) писали царю Алексею Михайловичу, что тело святого Афанасия, «откровенно бывши, и доселе, дивно Богу во святых Своих, в Бресте пребывает нетленно». В 1666 году в Бресте было составлено житие на польском языке, в котором игумен Афанасий называется «святым и преподобномучеником». Глубоко чтилось верующими западнорусского края святое имя преподобномученика, а нетленные мощи его, положенные в медную гробницу, были прославлены благодатным даром чудотворений и привлекали множество верующих.

8 ноября 1816 года во время по-

жара, происшедшего в Брестском Симеоновском монастыре, деревянный монастырский храм сгорел, а медная гробница, в которой хранились мощи святого, расплавилась. Обожженные частицы святых мощей преподобномученика Афанасия, уцелевшие в пламени пожара, были найдены на следующий день священником Самуилом Лисовским и благочестивыми жителями города Бреста. Их уложили на оловянное блюдо и положили в алтаре монастырской трапезной церкви. В 1823 году для частиц мощей был устроен ковчег и они были поставлены для всенародного поклонения. В 1824 году Симеоновский монастырь был упразднен, его храм обращен в приходской, а святые мощи преподобного Афанасия положены в Николаевском соборе. После сооружения в 1865 году в городе Бресте нового каменного Симеоновского собора святые мощи преподобного были перенесены в храм. Богу было угодно даровать им чудотворную силу, о чем свидетельствуют многочисленные чудеса и исцеления.

Всецелое утверждение Православия и полная отмена унии — вот в чем видел святой Афанасий свою цель, осуществлению которой посвятил всю жизнь. «Я не пророк, а только слуга Бога Творца моего, посланный согласно с временем, чтобы говорить каждому правду... Он для того послал меня, чтобы я наперед возвестил об истреблении проклятой унии». Таковыми были слова твердого, непреклонного и вдохновенного борца за Православие, глубоко веровавшего в победную силу истинного исповедания. Не страшила его и мученическая кончина, ибо он провидел исполнение своего пророческого предсказания: «Уния исчезнет, а Православие процветет».

Память преподобномученика Афанасия Брестского празднуется также 5 сентября и в день Собора Белорусских святых (Неделя 3-я по Пятидесятнице).

Литература

1. Дневник Брестского игумена Афанасия (подлинник). ГИМ, Синодальное собрание, № 856.

2. Иосиф, епископ. Святой преподобномученик Афанасий, игумен Брестский. Воронеж, 1899.

3. Корчинский И. В. Святой преподобномученик Афанасий, игумен Брестский. Гродно, 1915.

4. Служба с акафистом святому преподобномученику Афанасию, игумену Брестскому. Варшава, 1929.

5. Коршунов А. Афанасий Филиппович. Минск, 1965.

6. Дневник (Диариуш) Брестского игумена Афанасия Филипповича.— Русская историческая библиотека, т. 4. СПб., 1878, стлб. 49—155.

7. Паевский Л., священник. Город Брест-Литовск и его древние храмы. Исторический очерк. Гродно, 1894.

В
ТОЙЖЕ
ДЕНЬ

Святáго прáведнаго Аарóна первосвящénника

Тропáрь, глас 3:

Стéблю Левíина кóрене, / приимýй чин дрéвняго
Мафусáйла, / он бо óтча рáди к Бóгу
вознесéния, / ты же брáтня рáди с Бóгом
бесéдования, / первосвящénный во Изрáили молéб-
ниче о всех, / умоли́ Бóга кúпно с брáтом сво́йм
боговíдцем, / да избáвимся от всýкия скóрби.

Кондáк, глас тóйже:

Преиспещрéно имýй одея́ние от честнýх
кáмений, / процветéнный свящénством,
Аарóне, / твой сухой́ жезл процветúщий / прообра-
зовáше от Несквэрныя Пречíстыя Дéвы Сы́на
Бóжия рождествó, / йстиннаго Священнопáстыря
старейшаго, / Егóже моли́ со все́ми освящénными
ли́ки, / да спасёт ны по вели́цей Егó мýлости.

Сведения о святом Аароне смотри в Книге Исход.

